

Немного помолчав, крохотный человечек добавил:

— А там, откуда мы только что пришли, тоже росли те вкусные, сладкие плоды.

— Что же ты раньше молчал? — вздохнул Таотэ. — Ну да ладно. В следующий раз обязательно говори сразу, договорились?

— Хорошо-о... — старательно протянул человечек тонким, чистым голоском, совсем как послушный ребенок.

Малыш указал ручкой налево. Таотэ так и просиял — он загорелся тем же радостным азартом, что и кроха. Да он, похоже, откопал настоящее сокровище!

Этот маленький питомец — самый настоящий живой радар!

С таким поразительным чутьем они за все лето ни разу голодными не останутся. Таотэ посмотрел на покрасневшего от усердия кроху, и перед его внутренним взором закружился хоровод из красных раковин, весело хлопающих крылышками прямо в его кошелек.

Однако радость быстро сменилась грустью. Таотэ притих: ведь кроха поселился у него лишь временно. Рано или поздно Якобу придется уйти, он не останется здесь навсегда. А его уход положит начало сокрушительной диете для его кошелька.

— Таотэ? — Малыш ухватился за прядь волос и заглянул хозяину в лицо, встревоженный его внезапной мрачностью. — У тебя живот разболелся?

— Нет, все в порядке. Ищем дальше, и чем больше соберем, тем лучше, — отозвался Таотэ.

Он мысленно проклинал себя за то, что в доме не нашлось достаточного количества разных продуктов и трав. Будь у него под рукой побольше образцов, он дал бы крохе обнюхать каждый — и тогда уж точно озолотился бы!

— Таотэ, а вон та высоченная трава нам нужна? — поинтересовался кроха.

— Какая еще высоченная?

— Ну, из которой делают то, чем мазали вот тут, — малыш указал пальчиком на свою мягкую белую поясницу.

— Нужна! Еще как нужна! — оживился Таотэ.

Для спины крохи использовали всего две вещи: сок зеленолистника и лекарственная мазь, полученная у лекаря. Какую бы из этих трав сейчас ни почувял Якоб, для Таотэ она в любом случае была на вес золота.

Представив, как притащит эту редкую траву лекарю, он невольно расплылся в глупой, счастливой улыбке. Ведь каждая такая находка сулила целую пригоршню красных раковин!

Маленький питомец, устроившись на плече Таотэ, усердно шевелил крошечным носиком и то и дело указывал направление, а тот послушно следовал за ним.

Охваченный азартом Таотэ без устали метался по лесной чаще, ведомый своим маленьким проводником, и каждый их бросок увенчивался успехом.

Всего за полдня они набили припасами огромный кожаный мешок. Добыча превзошла все ожидания: одних только рисовых плодов удалось собрать несколько штук, да все как на подбор крупные, спелые.

Помимо еды, Таотэ откопал множество диковинных трав.

Он в них совершенно не разбирался, но смекнул, что это сырье для той самой лекарственной мази. Кроха с абсолютной уверенностью твердил, что пахнут они в точности как лекарственная мазь. И хотя сам Таотэ никогда прежде не видел ничего подобного, он бережно собрал все корни и стебли до последнего, чтобы отнести в родное племя.

Вернувшись домой, Таотэ опустил кроху на пол и с головой ушел в разбор добычи. Лишь закончив сортировку, он спохватился, что напрочь забыл о своей главной цели — раздобыть свежего мяса!

Впрочем, один взгляд на горы припасов, заполнивших жилье, заставил его забыть о досаде. Плохое настроение улетучилось без следа.

Видя, как хозяин так и сияет от счастья, малыш тоже приободрился. Он без умолку лепетал: «Таотэ! Таотэ!», забавно качая головой и всем своим видом показывая, как ждет заслуженной похвалы и ласки.

Он сидел на подушке в глубине хижины, а Таотэ возился во дворе. Из-за слишком тихого голоса крохи тот ничего не слышал. Малыш обиженно надул губы.

На улице Таотэ закончил наводить порядок.

Продукты он отложил для кухни, а целебные травы бережно упаковал. Закончив с делами, он принес в хижину миску с теплой водой и водрузил ее на кровать. Затем достал мягкий лоскут шкуры, подаренный Кэмпбеллом, отрезал кусочек размером с большой палец и протянул

малышу.

— Умойся хорошенько. Если боишься глубокой воды, внутрь не лезь. Просто намочи эту тряпочку и оботрись, как полотенцем.

Малыш посмотрел на небольшую миску. Воды в ней было совсем чуть-чуть, так что сильного страха она действительно не вызывала.

Он робко подошел ближе, осторожно коснулся пальчиком теплой глади и поднял на хозяина жалобный взгляд.

Но Таотэ уже шагнул к порогу.

— Якоб, мне нужно ненадолго отлучиться. Побудь пока дома, ладно?

— Уходишь? — упавшим голосом переспросил кроха. — Таотэ уходит?

Он торопливо сполз с подушки, подбежал к самому краю кровати и уставился на него с робкой тоской.

Таотэ тем временем стянул с вешалки кожаную сумку и бережно сложил туда добытые травы.

— Мне нужно сходить к нашему лекарю. Покажу ему находки и сразу назад.

— К лекарю? — Малыш удивленно захлопал глазками, явно не понимая этого слова.

— Ну да. Помнишь ту лекарственную мазь, которой тебе спину мазали? Вот я и хочу отнести эти травы тому оборотню, который её варит. Может, удастся выменять их на горсть красных раковин.

В племени, конечно, по-прежнему в ходу был прямой обмен вещами, но свежие травы долго не хранились. Сбыть их за звонкую монету казалось куда более надежным решением.

Малыш понял от силы половину, но по серьезному тону хозяина догадался, что тот затеял какое-то очень важное дело.

Он послушно уселся на краю кровати, свесив крошечные ножки, и принялся аккуратно разглаживать подол своей новенькой курточки, расправляя каждую складку.

— Возвращайся поскорее... — тихо попросил он, отчаянно подавляя желание увязаться следом.

— Обязательно, — кивнул Таотэ. Он плотно прикрыл дверь и, закинув мешок за спину, поспешил со двора.

Жилище лекаря находилось прилично далеко, но поскольку тот был единственным целителем на всю округу, дорогу к его дому Таотэ знал назубок.

Добравшись до места, он не стал бесцеремонно вламываться, как в прошлый раз, а вежливо постучал в дверь и вошел внутрь только после того, как изнутри донесся приглашающий голос.

Лекарь сегодня никуда не спешил. Заметив гостя, он отложил свои склянки и поднял брови:

— Что стряслось?

Обычно к нему заглядывали либо израненные, либо занемогшие соплеменники. Здоровые же оборотни, притащившие на спине огромный раздутый тюк, забредали сюда нечасто.

— Кое-что принес, хочу тебе показать, — Таотэ бережно опустил ношу на пол, развязал кожаные ремни и принялся одну за другой выкладывать свои находки.

Лекарь бесцеремонно отпихнул его в сторону и сам опустился на колени перед разложенными травами. Лицо его исказилось от пугающего волнения.

— Это же сафу! Великие предки, неужели сафу?! Да целых две... три штуки... Откуда у тебя это богатство?!

Целитель лихорадочно выудил из общей кучи пару невзрачных корешков, безжалостно отшвырнув в сторону остальные растения — хотя Таотэ был уверен, что и они стоят немалых денег.

Приглядевшись, Таотэ узнал в его руках ту самую невзрачную травку, которую они нашли по указке крохи. С виду ничего особенного: тонкий стебелек длиной едва ли с ладонь, с узкими вытянутыми листьями. Они неуловимо напоминали обычный домашний зеленолистник, только отливали болезненной желтизной, из-за чего растение казалось полусохшим и мертвым.

— Да так, наткнулся в лесу, — с самым невинным видом соврал Таотэ. — Вспомнил, что видел у тебя похожую, подумал, вдруг пригодится, вот и сорвал.

Внутренне он уже ликовал. Бурная реакция лекаря красноречиво говорила о том, что находка стоит баснословных денег. Таотэ почти физически ощутил, как растраченные на маленького гостя раковины полноводной рекой возвращаются обратно в его кошель.

— И все? Просто гулял и нашел?! — Лекарь уставился на него во все глаза, не веря

собственной удаче.

— Ну да. Я ведь в них не смыслю ничего, поэтому нагреб до кучи все, что показалось хоть каплю знакомым, — Таотэ смущенно почесал затылок.

Теперь он немного жалел, что вывалил перед целителем столько ценного сырья за раз. Принеси он одну-две травинки, сказка про случайную находку звучала бы куда убедительнее.

Но когда перед знахарем лежали пять или шесть видов редчайших растений, такое оправдание выглядело шитым белыми нитками.

К счастью, лекарю сейчас было совершенно не до допросов. Он с лихорадочным блеском в глазах перерывал принесенную охапку, находя в ней один за другим именно те ингредиенты, которых ему давно катастрофически не хватало.

Единственное, что омрачало его радость и заставляло сердце обливаться кровью — это варварская беспечность Таотэ. Драгоценная сафу, которую целитель за всю жизнь видел от силы пару раз, была бесцеремонно запихнута в мешок вперемешку с жесткими стеблями. Несколько нежных листиков надломились и безжалостно помялись. Видя это убожество, лекарь едва не зарыдал от досады.

Он осторожно, едва дыша, попытался расправить измятые стебли, но хрупкие зеленые волокна уже лопнули, и вернуть им прежний вид было невозможно. Лекарь выглядел так, будто у него только что отобрали самое дорогое в жизни.

Хотя среди принесенного мусора откровенно бесполезных сорняков не нашлось, обычные придорожные травы вроде зеленолистника мало трогали душу опытного лекаря.

— Ну так что, уважаемый лекарь... — Таотэ неловко присел рядом на корточки, чувствуя себя не в своей тарелке под этим скорбным взглядом.

— Парень, признавайся, где ты откопал эту сафу?! — Лекарь мертвой хваткой вцепился в его запястье, словно боялся, что тот сбежит со своими тайнами.

— Да говорю же: просто шел мимо и приметил, — Таотэ попытался высвободить руку — хватка у старика оказалась на удивление крепкой. — Если она тебе так нужна, я в следующий раз буду посматривать внимательнее.

— Просто шел мимо?! — вскричал целитель, и в его голосе смешались жгучая зависть и бессильная досада. — Да ты хоть представляешь, сколько сил я положил на ее поиски?! Я ради нее всю Заднюю долину на коленях исползал! А ты мне тут заливаешь, будто просто гулял по тропинке и споткнулся о нее?!

Старик чувствовал себя глубоко уязвленным. И то сказать — как тут не исходить желчью?

— Ну, повезло просто, с кем не бывает... — глуповато рассмеялся Таотэ.

Он и сам не подозревал, что эта чахлая желтая трава окажется такой редкостью. Кто же знал, что крошечный носик его маленького гостя окажется точнее любого компаса?

— Повезло ему, надо же... — сквозь зубы процедил целитель. Он буквально исходил злостью, но сделать с этим счастливым дураком ничего не мог. Оставалось только завистливо вздыхать да бережно укладывать помятые листья драгоценной добычи.

<http://bllate.org/book/20392/2178269>